

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-КГ24-7-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 июля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску заместителя Генерального прокурора Российской Федерации в интересах Российской Федерации к ООО «Нижавтодорстрой», ООО «Дорожник», ООО «СпецДорСтрой», ООО «НиждорСервис», ООО «Дорожно-производственное предприятие», ООО «Автострой 52», МБУ «РЭД», МБУ «Стрелка», Калёнову Алексею Александровичу и Грязнову Владимиру Александровичу о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки и взыскании денежных средств

по кассационным жалобам ООО «Нижавтодорстрой», ООО «Дорожник», ООО «СпецДорСтрой», ООО «НиждорСервис», Калёнова Алексея Александровича и Грязнова Владимира Александровича на решение Ленинского районного суда г. Нижний Новгород от 24 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 10 октября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 января 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителей ООО «Нижавтодорстрой» Кулакову Е.А., Маширичеву С.Г., Машкову К.В., Остроумова Н.В. и генерального директора Петросяна У.Г., представителя ООО «Дорожник» Бобровских М.С., ООО «СпецДорСтрой» – Власова М.В. и Привалова Н.А., ООО «НиждорСервис» – Гараеву О.Н. и Дементьеву Е.М., Калёнова А.А. и его представителей Волошина А.А. и Волошину С.А., Грязнова В.А. и его представителя

Волкова И.В., представителя МБУ «Ремонт и эксплуатация дорог» Корниенко Ю.М., ООО «Нижегороддорстрой» – Лебедева Е.В. и Черняеву Ю.С., поддержавших доводы кассационных жалоб, а также представителей Управления Федеральной антимонопольной службы по Нижегородской области Голованову Т.А., Осипову А.В., Савенко А.А., Савостину Е.В., возражавших против удовлетворения жалоб, заключение прокуроров Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кириченко Д.В., Русакова И.В. и Югай А.Г., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, действуя в интересах Российской Федерации, обратился в суд с названным иском к ответчикам, просил признать недействительной сделку – картель (ограничивающее конкуренцию соглашение), запрещённую антимонопольным законодательством Российской Федерации, совершённую между муниципальным предприятием «Ремонт и эксплуатация дорог Автозаводского района» г. Нижний Новгород (МП «РЭД АР»), ООО «Вектор», ООО «НижДорСервис», ООО «Дорожно-производственное предприятие», ООО «Автострой 52», ООО «Дорожник», ООО «Нижавтодорстрой», ООО «СпецДорСтрой» и муниципальным предприятием «Коммунальное хозяйство» (МП «КХ»), в результате которой МП «РЭД АР» (правопреемник – МБУ «РЭД») признано победителем восьми электронных аукционов. Прокурор также просил применить последствия недействительности указанной ничтожной сделки и взыскать солидарно в доход Российской Федерации с ООО «Вектор», ООО «НижДорСервис», ООО «Дорожно-производственное предприятие», ООО «Автострой 52», ООО «Дорожник», ООО «Нижавтодорстрой», ООО «СпецДорСтрой», Калёнова А.А. (как руководителя МП «РЭД АР») и Грязнова В.А. (как руководителя МП «КХ», в настоящее время – МБУ «Стрелка») сумму незаконного дохода, полученного в результате реализации запрещённого антимонопольным законодательством соглашения – картеля, в сумме 1 365 886 290, 63 руб.

Определением Ленинского районного суда г. Нижний Новгород от 9 июня 2023 г. к участию в деле в качестве соответчиков по инициативе суда привлечены МБУ «Стрелка» (ранее – МП «КХ») и МБУ «РЭД» (ранее – МП «РЭД АР»).

Определением Ленинского районного суда г. Нижний Новгород от 16 июня 2023 г. производство по настоящему гражданскому делу в отношении ООО «Вектор» прекращено в связи с ликвидацией юридического лица.

Решением Ленинского районного суда г. Нижний Новгород от 24 июля 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 10 октября 2023 г., иск удовлетворён. Признана недействительной сделка – картель (ограничивающее конкуренцию соглашение), совершённая между МП «РЭД АР» и

ООО «НижДорСервис», ООО «Дорожно-производственное предприятие», ООО «Автострой 52», ООО «Дорожник», ООО «Нижавтодорстрой», ООО «СпецДорСтрой» и МП «КХ», в результате которой МП «РЭД АР» признано победителем восьми электронных аукционов.

Суд применил последствия недействительности указанной ничтожной сделки и взыскал в доход Российской Федерации солидарно с ООО «НижДорСервис», ООО «Дорожно-производственное предприятие», ООО «Автострой 52», ООО «Дорожник», ООО «Нижавтодорстрой», ООО «СпецДорСтрой», Калёнова А.А. и Грязнова В.А. сумму незаконного дохода, полученного в результате реализации запрещённого антимонопольным законодательством соглашения – картеля, в сумме 1 365 886 290,63 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 января 2024 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационных жалобах ООО «Нижавтодорстрой», ООО «Дорожник», ООО «СпецДорСтрой», ООО «НижДорСервис», Калёнова А.А. и Грязнова В.А. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 28 июня 2024 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что в период с 21 по 27 ноября 2018 г. департаментом экономического развития, предпринимательства и закупок администрации г. Нижний Новгород в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в единой информационной сети «Интернет» размещены извещения о проведении восьми электронных аукционов на право заключения контрактов по содержанию автомобильных дорог и элементов их обустройства.

Заказчиками являлись администрации Московского, Сормовского, Советского, Нижегородского, Автозаводского, Ленинского, Канавинского и Приокского районов г. Нижний Новгород.

Совокупная начальная максимальная цена восьми аукционов составляла 1 483 935 499, 82 руб.

В качестве участников аукционов выступили МП «РЭД АР», ООО «Вектор», ООО «НижДорСервис», ООО «Дорожно-производственное предприятие», ООО «Автострой 52», ООО «Дорожник», ООО «Нижавтодорстрой», ООО «СпецДорСтрой» и МП «КХ».

Победителем всех восьми аукционов признано МП «РЭД АР», с которыми администрациями районов г. Нижний Новгород в период с 24 по 29 декабря 2018 г. заключены восемь муниципальных контрактов на общую сумму 1 470 004 969, 62 руб.

26 августа 2020 г. приказом управления ФАС по Нижегородской области возбуждено дело по признакам нарушения МП «РЭД АР» и ООО «Вектор» пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

10 ноября 2020 г. к участию в деле в качестве соответчиков были привлечены администрация г. Нижний Новгород, администрации всех муниципальных районов г. Нижний Новгород, а также ООО «НижДорСервис», ООО «Дорожно-производственное предприятие», ООО «Автострой 52», ООО «Дорожник», ООО «Нижавтодорстрой», ООО «СпецДорСтрой» и МП «КХ» в связи с наличием в их действиях признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Решением комиссии УФАС по Нижегородской области от 2 июня 2021 г. МП «РЭД АР», ООО «Вектор», ООО «НижДорСервис», ООО «Дорожно-производственное предприятие», ООО «Автострой 52», ООО «Дорожник», ООО «Нижавтодорстрой», ООО «СпецДорСтрой» и МП «КХ» признаны нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции. Принято решение предписание по делу не выдавать.

Постановлениями УФАС по Нижегородской области МП «РЭД», МП «КХ», ООО «СпецДорСтрой», ООО «НижДорСервис», ООО «Дорожно-производственное предприятие», ООО «Автострой 52», ООО «Нижавтодорстрой», ООО «Вектор» и ООО «Дорожник» признаны виновными в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности), им назначено наказание в виде административного штрафа.

Привлечение указанных лиц к административной ответственности Арбитражным судом Нижегородской области признано законным.

Вступившим в законную силу приговором Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 30 сентября 2020 г. Калёнов А.А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 286, частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, заключавшихся в предоставлении

для проведения электронных аукционов подложных банковских гарантий, чем были нарушены права МП «РЭД АР», обществу и его учредителю причинён ущерб. Калёнову А.А. назначено наказание в виде штрафа в размере 130 000 руб.

Вступившим в законную силу приговором Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 7 декабря 2022 г. Калёнов А.А. признан виновными в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде трёх лет лишения свободы со штрафом в размере 200 000 руб., с лишением права заниматься деятельностью, связанной с выполнением управленческих, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в муниципальных предприятиях и коммерческих организациях на один год, условно, с испытательным сроком 3 года.

Данным приговором установлено, что Калёнов А.А. совершил преступление, выразившееся в ограничении конкуренции путём заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещённого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, в целях обеспечения победы МП «РЭД АР» в аукционах в электронной форме на право заключения муниципального контракта.

Разрешая спор, суд пришёл к выводу о том, что факт наличия картеля между ответчиками установлен антимонопольным органом, в связи с чем с учётом статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации пришёл к выводу, что заключённое ответчиками по настоящему делу антиконкурентное соглашение – картель, учитывая его цели, является ничтожной сделкой, совершённой с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Поскольку заключение антиконкурентного соглашения – картеля имело под собой определённые противозаконные цели, заключение такого соглашения и последующее совершение ответчиками по делу действий, направленных на его реализацию, невозможно без прямого умысла, то всё полученное по ничтожной сделке и в результате её реализации (победы МП «РЭД АР» на восьми электронных аукционах и последующего освоения части денежных средств другими ответчиками путём заключения договоров подряда) подлежит обращению в доход государства.

Апелляционным определением, оставленным в силе определением кассационного суда общей юрисдикции, решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями нельзя согласиться по следующим основаниям.

По данному делу о признании сделки недействительной обратился прокурор, указав, что в ходе проверки выявлен факт заключения картельного соглашения между муниципальным предприятием МП «РЭД», впоследствии, реорганизованным в МБУ «Ремонт и эксплуатация дорог», ООО «Вектор», ООО «НижДорСервис», ООО «Дорожно-производственное предприятие»,

ООО «Автострой 52», ООО «Дорожник», ООО «Нижавтодорстрой», ООО «СпецДорСтрой» и МП «КХ», впоследствии, реорганизованным в МБУ «Стрелка».

По мнению прокурора, указанные хозяйствующие субъекты, вступив в картельный сговор, заключили в обход закона устную антисоциальную сделку о неправомерном обогащении путём заключения муниципальных контрактов на выполнение работ в сфере ремонта и обслуживания дорожной сети г. Нижний Новгород по максимальной высокой цене. Для достижения указанной цели ответчики отказались от конкурентной борьбы, предусматривающей внесение в ходе торгов предложения о понижении цены контракта, тем самым обеспечили победу МП «РЭД» в проводимых электронных аукционах. В свою очередь МП «РЭД», действуя в нарушение устава, вопреки принятым на себя публичным обязательствам по соблюдению федерального законодательства, реализуя ранее достигнутые договоренности с ответчиками, заключило с ними договоры субподряда.

Данные согласованные противоправные действия, как указывает прокурор, позволили МП «РЭД» извлечь преимущество в данной сфере, а именно, используя бюджетные денежные средства получить незаконную прибыль без фактического выполнения работ, а остальным участникам противоправной сделки – гарантированный доступ на рынок и получение дохода.

Доводы прокурора судебными инстанциями признаны обоснованными.

Между тем, сделками в соответствии со статьёй 153 Гражданского кодекса Российской Федерации, признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по смыслу статьи 153 Гражданского кодекса при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачёте, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

Согласно пункту 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашением по данному закону является договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

В соответствии с частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к:

установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; повышению, снижению или поддержанию цен на торгах; разделу товарного рынка по территориальному принципу, объёму продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); сокращению или прекращению производства товаров; отказу от заключения договоров с определёнными продавцами или покупателями (заказчиками).

Согласно положениям статьи 37 указанного закона за нарушение антимонопольного законодательства должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, должностные лица иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также должностные лица государственных внебюджетных фондов, коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Лица, права и интересы которых нарушены в результате нарушения антимонопольного законодательства, вправе обратиться в установленном порядке в суд, арбитражный суд с исками, в том числе с исками о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причинённого имуществу.

Согласно статье 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях заключение соглашения, ограничивающего конкуренцию, признаётся правонарушением.

Таким образом, любой вид сделки представляет собой действия участников гражданских правоотношений, направленные на возникновение, изменение или прекращение правоотношений, которые при определённых обстоятельствах могут приобрести признаки недействительности и стать неправомерными.

Картель же сам по себе является заведомо неправомерным действием (правонарушением), не имеющим цели возникновения, изменения, прекращения гражданских правоотношений. Целью такого соглашения является не возникновение гражданских прав, а получение конкурентного преимущества на товарном рынке, как правило, влекущее заключение желаемых участниками картеля гражданско-правовых договоров.

Квалификация спорных правоотношений как картеля уже была дана в решении Комиссии УФАС по Нижегородской области от 2 июня 2021 г., а требования прокурора по сути направлены на пересмотр указанного решения УФАС по Нижегородской области.

Гражданским кодексом Российской Федерации недействительность сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта, в отсутствие иных, специальных оснований недействительности сделки предусмотрена статьей 168 данного кодекса.

Однако если сделка не просто незаконна, а совершена с целью, противной основам правопорядка и нравственности, такая сделка является ничтожной в силу

статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой сделка, совершённая с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 8 июня 2004 г. № 226-О, статья 169 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает, что квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является её цель, то есть достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит – заведомо и очевидно для участников гражданского оборота – основам правопорядка и нравственности. Антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму Гражданского кодекса Российской Федерации, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий.

Вместе с тем статьёй 169 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что такая сделка влечет последствия, установленные статьёй 167 данного кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации всё полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Согласно статье 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечёт юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью, и недействительна с момента её совершения (пункт 1).

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2).

Как разъяснено в пункте 85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в качестве сделок, совершенных с целью, заведомо противоправной основам правопорядка или нравственности могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. К названным сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т.п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на

изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми.

Нарушение стороной сделки закона или иного правового акта, в частности уклонение от уплаты налога, само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Для применения статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при её совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно.

Сделка, совершённая с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, влечёт общие последствия, установленные статьей 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (двусторонняя реституция). В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации всё полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Таким образом, признание сделки ничтожной на основании статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации влечёт общие последствия, предусмотренные статьей 167 этого кодекса, в виде двусторонней реституции, а взыскание в доход Российской Федерации всего полученного по такой сделке возможно в случаях, предусмотренных законом.

По настоящему делу ссылка суда на положения статьи 51 Закона о защите конкуренции для целей применения статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации неправомерна, поскольку данные положения Закона о защите конкуренции устанавливают не гражданско-правовые последствия недействительности сделок, а определяют самостоятельный публично-правовой механизм мер государственного принуждения за неправомерное поведение по ограничению конкуренции на товарных рынках.

Так, в соответствии со статьёй 51 Закона о защите конкуренции предписание по делу о нарушении антимонопольного законодательства подлежит исполнению в установленный им срок. Антимонопольный орган осуществляет контроль за исполнением выданных предписаний (часть 1).

Неисполнение в срок предписания по делу о нарушении антимонопольного законодательства влечёт за собой административную ответственность (часть 2).

Лицо, чьи действия (бездействие) в установленном данным федеральным законом порядке признаны монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией и являются недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством, по предписанию антимонопольного органа обязано перечислить в федеральный бюджет доход, полученный от таких действий (бездействия). В случае неисполнения этого предписания доход, полученный от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции, подлежит взысканию в федеральный бюджет по иску антимонопольного органа. Лицо, которому выдано предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода,

полученного от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции, не может быть привлечено к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, в отношении которого выдано данное предписание, если данное предписание исполнено (часть 3).

По смыслу приведённых положений закона на основании статьи 51 Закона о защите конкуренции нарушители либо привлекаются к административной ответственности, либо им выдаётся предписание о перечислении в бюджет полученного дохода.

Между тем, в отношении участников картеля по настоящему делу УФАС по Нижегородской области не выносились предписания (пункт 3 Решения УФАС от 2 июня 2021 г.), а все участники привлечены к административной ответственности в виде штрафов по части 2 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Применяя положения статьи 51 Закона о защите конкуренции суды это обстоятельство не учли.

Кроме того, этим решением УФАС по Нижегородской области определено, что от реализации картельного соглашения ущерба не установлено.

Работы по заключённым муниципальным контрактам выполнены и приняты.

Требований о признании недействительными самих муниципальных контрактов, по которым выполнены работы и произведены расчёты, прокурором не заявлялось.

Вопрос о возмещении убытков от воспрепятствования снижению цены на торгах также не ставился.

Удовлетворяя требования в отношении физических лиц Калёного А.А. и Грязнова В.А. суд сослался на положения статей 21, 25 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» согласно которым, ответственность за убытки, причинённые незаконными действиями, связанными с участием в антиконкурентном соглашении, несут руководители предприятий. Между тем, в качестве последствий недействительности ничтожной сделки судом в доход Российской Федерации взыскан доход, полученный сторонами сделки в результате реализации картельного соглашения. Однако этот доход взыскан судом не со всех сторон сделки и не только со сторон сделки.

По смыслу положений как статьи 167 так и статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации последствия недействительности сделки могут быть применены лишь к сторонам этой сделки, однако Калёнов А.А., являвшийся в спорный период руководителем МП «РЭД АР», и Грязнов В.А., являвшийся руководителем МП «КХ», сторонами сделки не являлись. Они также не могли быть сторонами оспариваемого картельного соглашения в соответствии с положениями части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, согласно которым под картелем понимается соглашение между хозяйствующими субъектами-конкурентами.

Участниками торгов указанные физические лица не были, а выступали в качестве представителей предприятий хозяйствующих субъектов, руководителями которых являлись.

Субъектный состав спора и характер спорного правоотношения судом также учтён не был.

Согласно статье 37 Закона о защите конкуренции за нарушение антимонопольного законодательства должностные лица несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

В соответствии с вышеназванным Федеральным законом «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» руководитель унитарного предприятия несёт в установленном законом порядке ответственность за убытки, причинённые унитарному предприятию его виновными действиями (бездействием), в том числе в случае утраты имущества унитарного предприятия. Собственник имущества унитарного предприятия вправе предъявить иск о возмещении убытков, причинённых унитарному предприятию, к руководителю унитарного предприятия.

При рассмотрении дела суд не установил факта причинения действиями Калёнова А.А. и Грязнова В.А. убытков возглавляемым ими муниципальным предприятиям, наоборот, истец и суд исходили из того, что МП «РЭД АР» в результате заключения картеля получило доход.

Кроме того, суды в обжалуемых судебных актах неоднократно обращали внимание на то обстоятельство, что взыскивается именно доход, полученный в результате реализации картельного соглашения, а не ущерб (убытки). При этом также установлено, что доход получен юридическими лицами, хозяйствующими субъектами-конкурентами.

Помимо прочего, судом неверно установлено наличие оснований для возникновения у ответчиков по делу солидарной ответственности.

Признавая солидарную ответственность, суд исключил из перечня ответчиков МП «РЭД АР», которое, как установлено УФАС по Нижегородской области, являлось организатором картельного соглашения, стороной по делу и лицом, получившим наибольший доход при заключении контрактов.

Согласно пункту 1 статьи 322 Гражданского кодекса Российской Федерации солидарная ответственность возникает, если солидарность обязанности предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

При этом Законом о защите конкуренции не установлена солидарная ответственность, а предмет обязательства неделимым не является.

Таким образом, в случае применения последствий недействительности сделки взыскание должно осуществляться с каждого из субъектов антимонопольного нарушения пропорционально незаконно полученному по каждому из муниципальных контрактов.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенным, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить решение Ленинского районного суда г. Нижний Новгород от 24 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 10 октября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 января 2024 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Нижний Новгород от 24 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 10 октября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 января 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи